

НАСЛЕДИЕ А. С. МАКАРЕНКО В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ И ВОСПИТАНИЯ

A. S. Makarenko inheritance in the history of pedagogy
and upbringing

Ключевые слова: педагогика, история педагогики, воспитание, методология, теория, наследие А.С. Макаренко, его освоение и разработка, их современное состояние.

Key words: Pedagogy, History of Pedagogy, upbringing, Methodology, theory, Makarenko inheritance, its mastering and development, their contemporary state.

А. А. Фролов,
доктор педагогических наук, профессор, научный консультант исследовательской лаборатории «Воспитательная педагогика А. С. Макаренко», ФГБОУ ВПО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина.
E-mail: ilaltdin@mail.ru

С. И. Аксёнов,
кандидат педагогических наук, научный сотрудник исследовательской лаборатории «Воспитательная педагогика А. С. Макаренко», доцент кафедры общей и социальной педагогики, ФГБОУ ВПО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина
E-mail: aksen_82@mail.ru

Аннотация статьи. Авторами педагогика рассматривается как наука о воспитании. В контексте истории педагогики анализируются наследие А.С. Макаренко, история его освоения и разработки, их современное состояние.

Summary. The pedagogy is seen as the science of education. In the context of the history of pedagogy examines the legacy of A. S. Makarenko, the history of its exploration and development, and their current status.

Б ак наука история педагогики имеет, конечно, **А** свою самооценку. Но какова ее ценность для современности? В чем конкретно проявляется ее участие в решении сегодняшних проблем теории и практики воспитания? Каковы результаты этого участия? Что в историко-педагогическом знании стало лишь достоянием истории? Что продолжает активно разрабатываться и сейчас, отражая научные и практические потребности нашего времени, перспективы общественного развития? Наконец, как действует в современных условиях замечательный тезис: «Классика всегда современна»?

Все эти вопросы имеют методологическое значение. Речь идет о самом предмете истории педагогики как науки, о ее задачах, связи с другими отраслями научно-педагогического знания. Необходимо иметь в виду и педагогику как таковую, ее предмет и границы, базовые понятия, их структуру и концептуальные положения.

Существует, несомненно, опасность «осовременивания истории», что издавна считается смертным грехом исследователей истории. Когда-то чуть ли не официально считалось, что история — это

«современность, опрокинутая в прошлое».

Следование этому методологическому принципу проявляется сейчас в попытках «переписывать историю» под давлением конъюнктурных общественно-политических пристрастий. Такого рода явления свойственны и историко-педагогическим работам.

Хорошим методологическим ориентиром может служить идея, обозначенная И. Д. Лельчицким как «герменевтический метод». Это означает, что исторические события, факты, идеи, теории необходимо объяснять не только в контексте своего времени. Нужно видеть и объяснять, как изменяется их смысл в последующей истории под влиянием новых событий и идей, достижений и потребностей, обстоятельств и логики развития науки. Только тогда современность предстает как продукт этого развития. В ходе истории обнаруживаются определенные тенденции, объективные закономерности, что является надежной базой предвидения будущего, ее сущностью, ее предназначением.

Классический методологический принцип историзма означает: нужно знать, каким образом то или иное явление возникло, как и почему изменялось, каким стало. Отступление от этого принципа ведет к упадку науки, к догматизму, манипулированию умозрительными понятиями и идеями, к превращению науки в служанку господствующих социальных сил.

Этим грешит не только современная педагогика. Принцип историзма, как это ни парадоксально, слабо про-

является в историко-педагогических исследованиях. «За деревьями не видно леса»: есть события, конкретные деятели, идеи, но не видно их связи, действия в русле тех или иных направлений закономерно и противоречиво развивающегося историко-педагогического процесса.

Если бы, например, прослеживалась историческая трансформация идущей от Ж.-Ж. Руссо великой идеи «свободного» и «естественного» воспитания, наша «лично ориентированная» педагогика, наверное, не впала бы в состояние такого «свободного проявления» личности эгоиста.

«Педагогика как история педагогики» — это фундаментальное положение начинает осознаваться исследователями.

Для выработки продуктивного подхода к проблеме «история педагогики и современность» необходимы не только специальные теоретико-методологические исследования. Необходима опытно-экспериментальная работа в этом направлении, изучение и критический анализ уже имеющегося практического опыта такого рода.

Прежде всего нужно обратиться к вершинам педагогической истории, к классикам педагогики. Классики дают блестящий пример служения своему времени. Они формируют и представляют неумирающие идеалы развития общества и человека, показывают могущество педагогики, ее возрастающую роль в обществе.

Один таких образцов представляет творчество А. С. Макаренко. Исследователи подходят к пониманию того, что его необычайный успех как педагога-теоретика и практика ба-

зируется на величайшем уважении к истории, на выдающейся способности применять многогранное знание отечественной и всеобщей истории (не только педагогической) к пониманию и разработке современных проблем теории и практики воспитания.

А. С. Макаренко — ярчайший представитель педагогики как науки о воспитании. Незадолго до своей кончины он сказал: «У нас нет воспитательной педагогики» [1, часть 7, с. 313], имея в виду несомненно «новую педагогику», вполне соответствующую обществу, где человек и его воспитание становятся важнейшим фактором социально-гуманитарного прогресса.

«История — мой любимый предмет, — писал А. С. Макаренко в 1922 г. — Почти на память знаю Ключевского и Покровского. Несколько раз прочитывал Соловьева. Хорошо знаком с монографиями Костомарова и Павлова-Сильванского. Нерусскую историю знаю по трудам Виппера, Аландского, Петрушевского, Кареева... Специально интересуюсь феодализмом во всех его исторических и социологических проявлениях. Прекрасно знаком с эпохой Великой французской революции. Гомеровскую Грецию знаю после штудирования Илиады и Одиссеи» [1, часть 1, с. 40].

Многочисленные обращения А. С. Макаренко к истории должны стать предметом специальных исследований, которые могут внести вклад в развитие методологии педагогики по направлению связи педагогики с другими областями социально-гуманитарного знания. Ма-

каренковское наследие дает замечательный пример возможности и необходимости обратного влияния педагогики и воспитания на ход истории, решение социально-экономических проблем, вопросов этики, психологии, культуроведения, литературоведения, искусства.

Одновременно с этим А. С. Макаренко вступил в конфликт со своим временем, его школой и педагогикой в середине 1920-х гг., когда удостоверился в правильности своего пути воспитания и начал бороться с тем, что стало мешать развитию и распространению его идей и опыта. В 1927—1928 гг. началось отступление от идеологии «соцвоса» (социального, общественного воспитания). 1928—1936 гг. — это время господства педологии, она упорно вытесняла педагогику и психологию.

В 1927—1933 гг. в украинской политике, культуре и образовании распространился национализм. В 1927—1928 гг. завершилась борьба с «троцкизмом». Об украинских «богах педагогического Олимпа» А. С. Макаренко в «Педагогической поэме» сказал: «Впоследствии оказалось, что почти все они стоят в близком родстве с некоторыми земнородными, — Троцким, Петлюрой, Ефремовым». (Ефремов С. А. — политик, публицист, был вице-президентом Академии наук УССР, главный обвиняемый по делу СВУ — Союза освобождения Украины, март—апрель 1930 г.)

Первое публичное обвинение А. С. Макаренко в отступлении от основ советской педагогики относится к началу 1926 г., когда к его взглядам и опыту воспитания стали с большей заинтересованностью от-

носиться не только педагоги-практики, но и руководящие работники украинского наркомпроса.

Первым с критикой выступил Г. Г. Ващенко, «профессор по педагогическим дисциплинам Полтавского института народного образования (преподавал рефлексологию, педологию, НОТ в педагогике, дидактику трудовой школы). На конференции работников учреждений социального воспитания интернатного типа в Полтаве (январь 1926 г.) он в докладе А. С. Макаренко увидел «не только симптом неблагополучия, но и симптом реакции», сославшись на применение в колонии им. М. Горького наказаний «морального характера» (тогда в советской школе, всех учреждениях соцвоса запрещались «какие-либо наказания») [1, часть 1, с. 184].

Одновременно отмечалось и положительное в работе А. С. Макаренко, как вполне соответствующее идеологии соцвоса. Отрицание наказания вообще, а фактически новой общественной дисциплины как таковой легло в основу направления, по которому началась, продолжилась и ведется по сей день дискредитация макаренковской работы в науке о воспитании.

Намного опережая общественно-политическую реальность, А. С. Макаренко стремился к созданию педагогически все более целесообразных экономических, административно-правовых и моральных условий деятельности своей трудовой колонии, коммуны. И ему удалось в 1926—1935 гг. многое сделать в этом плане, опираясь на свои педагогические успехи и заинтересованность, под-

держку властей и общественности в его творческих начинаниях.

Вместе с тем с начала 1930-х гг. макаренковские педагогические идеи и опыт становятся ненужными: советская школа и педагогика отошли от проблем «собственно воспитания» и воспитания в труде и взялись за «воспитывающее обучение», всецело подчинившись задаче ускоренного обучения профессиональных (кадров).

Изучение этого аспекта истории деятельности А. С. Макаренко позволяет обратиться к разработке основополагающих проблем: педагогика и политика, экономика, идеология; культура; школа и общество, воспитание и жизнь; воспитание и обучение, образование; современные социально-педагогические потребности и перспективы общественного развития; «официальная педагогика» и педагогическая общественность, их взаимосвязь; смена поколений, преемственность и взаимодействие; молодое поколение как творческая сила социально-экономического и культурного процесса.

Названные аспекты творчества А. С. Макаренко прослеживаются и в истории освоения и разработки его наследия. В начале 1940-х гг. и до 1953 г. они активно использовались для устранения недостатков советской педагогической теории и практики, страдающих от маниакальной приверженности идее всемогущества обучения, образования. Далее, до середины 1970-х гг., стало временем политизированного отождествления идей и опыта Макаренко с периодом культа личности Сталина.

Необходимо отметить, что все это

время внимание к наследию Макаренко не угасало. Происходило значительное приращение знания о нем, зарождались новые подходы к его изучению. Всеобщее признание получил опыт нескольких основанных на этом наследии педагогических учреждений, школ разного типа.

Идеи А. С. Макаренко легли в основу формирования военной и исправительно-трудовой педагогики, педагогической психологии, влияли на становление вузовской педагогики, развитие общей психологии.

Начавшаяся в конце 1960-х гг., вначале скрытая, а затем прямо связанная с именем, идеями и опытом А. С. Макаренко, полемика в конце 1988 г. переросла в ожесточенное противостояние. Его наследие оказалось в эпицентре столкновения коллективистской («тоталитарной», «авторитарной») педагогики с зарождающейся «лично-ориентированной» («гуманистической»), индивидуалистической педагогией. Распространилась характеристика: «великий педагог ГУЛАГа».

Этому не помешало то, что осенью 1987 г. конференция ЮНЕСКО призвала научную и культурную общественность мира широко отметить в 1988 г. 100-летие со дня рождения А. С. Макаренко, «великого советского писателя и педагога».

В РСФСР и УССР юбилейные макаренковедческие конференции проведены с международным участием, на правительственном уровне. Вышло новое, более полное собрание макаренковских сочинений в 8 томах. Юбилейные конференции прошли во многих странах. Новые сборники

произведений А. С. Макаренко изданы в Китае, Венгрии.

Но «демакаренкозация» педагогики продолжалась; с середины 1970-х гг. она пошла по пути «замены» А. С. Макаренко В. А. Сухомлинским. Сухомлинский возражал против этого, считая себя учеником А. С. Макаренко, и говорил, что все лучшее в советском воспитании сделано под влиянием макаренковских идей и опыта.

Полемика проходила в русле обострившейся тогда до предела «идеологической борьбы двух общественных систем: социализма и капитализма». Макаренковское наследие оказалось на острие социально-педагогического направления этой борьбы.

За рубежом данное направление возглавила созданная в ФРГ в сентябре 1966 г. в Научно-исследовательском центре сравнительной педагогики Марбургского университета лаборатория «Макаренко-реферат». Ее деятельность стала частью обширной программы «остфоршунга» — проникновения на Восток.

Выдвижение лабораторией на первый план проблемы мировоззренческих основ творчества А. С. Макаренко, выявление и публикация многих новых источников его изучения, углубленная биографическая работа, текстологическая работа над его произведениями вызвали огромный интерес советских специалистов. Они обратились к тщательному изучению истории и методологии макаренковского творчества, к методологии его освоения, а далее и к методологии педагогики в целом.

Но официально действующая советская педагогика лишь в марте

1975 г. пришла к познанию необходимости «дальнейшей разработки трудов А. С. Макаренко». Некоторые деятели педагогики, многие авторитетные представители образования и педагогической общественности противостояли грубо политизированным, порой клеветническим нападкам на макаренковское наследие, сумели существенно снизить уровень полемики противостояния.

Работа с наследием оживилась, в ней возникли качественно новые проблемы и способы научного исследования. В 1978 г. в СССР были защищены первые две докторские макаренковедческие диссертации по педагогике: так было преодолено упорное сопротивление официальной педагогики, считалось, что тема «не актуальна», не соответствует статусу докторской степени.

Дискуссия обострилась после распада СССР, осенью 1992 г. Но тогда уже исчез предмет спора — воспитание и педагогика. Закон Российской Федерации «Об образовании» (1992 г.) вывел воспитание за рамки системы образования. По образцу англоязычных стран, где педагогика как науки до сих пор не существует (есть лишь «образование»), педагогика стала размываться, подменяться другими науками, прежде всего психологией (как в 1920-х и первой половине 1930-х годов педагогику захватила педология, главная противница макаренковской концепции педагогики). Советская «школа учебы» и «дидактическая педагогика» развилась до их «идеалов».

В начале 1990-х годов прекратила свою деятельность марбургская лаборатория «Макаренко-реферат».

«Отмена» воспитания и педагогики к концу 2002 г. привела к губительным социально-педагогическим последствиям. В 2003 г. началось робкое восстановление авторитета воспитания в рамках незыблемой доктрины его подмены социализацией — целостного педагогического воздействия всех институтов государства и общества на все слои населения, включая детей, молодежь.

Либерализация общественно-политической системы позволила вернуться в макаренковедении новым силам, проводить новаторскую исследовательскую и опытно-практическую работу, хотя и предельно ограниченную по условиям и возможностям. Состоялась защита еще четырех макаренковедческих докторских диссертаций (две в Украине), более 10 кандидатских (в России и Украине).

Обновление проблематики и методологии макаренковедческой работы и сейчас происходит с большим трудом, через преодоление глубоко укоренившихся в советское время стереотипов. Воплощенная в них догматическая и даже искаженная трактовка наследия А. С. Макаренко была и остается первопричиной недоверия к нему, критики и отторжения.

В 2003 г. в Нижегородском государственном педагогическом университете (ныне им. Козьмы Минина) начала действовать исследовательская лаборатория «Воспитательная педагогика А. С. Макаренко» (научный консультант А. А. Фролов, два научных сотрудника, работа по совместительству).

В 2007 г. лаборатория выпустила 1-й том нового издания трудов

А. С. Макаренко в виде «учебной книги по истории, теории и практике воспитания». Из запланированных девять томов издано восемь. Выход заключительного тома запланирован на 2016 год.

Издание включает неизвестные, ранее неопубликованные работы А. С. Макаренко. Даны обширные комментарии, отражающие результаты проведенных за последние пять десятилетий отечественных и зарубежных исследований. Каждый том содержит учебно-методический материал, список вышедших в последние годы макаренковедческих публикаций и защищенных диссертаций, а также материалы макаренковедческих конференций.

Важной предпосылкой всей работы лаборатории стал труд «А. С. Макаренко в СССР, России и мире. Историография освоения и разработки его наследия. 1939—2005 гг. Критический анализ» (Н. Новгород, 2006, авт. А. А. Фролов, 417 с.). В книге названо более полутора тысяч лиц, так или иначе работавших и работающих над макаренковским наследием, в их числе около 500 исследователей из более чем 20 зарубежных стран. Около 60 видных представителей педагогики, литературоведения, психологии, общественных и религиозных деятелей СССР, России, зарубежных стран посвятили свое творчество изучению наследия великого педагога. Это наследие становится важным фактором интернационализации педагогики как науки о воспитании.

С 2003 г. в разных регионах страны стало традицией проведение Конкурса им. А. С. Макаренко среди школ и педагогических учрежде-

ний разного типа, успешно использующих главный фактор макаренковской педагогики — производственно-хозяйственную деятельность. Организатор конкурса — некоммерческая организация Редакция журнала «Народное образование» (рук. А. М. Кушнир). К настоящему времени в мероприятии приняли участие более 150 образовательных учреждений из 60 регионов страны.

Труды и опыт А. С. Макаренко приобретают особую значимость в связи с тем, что они отражают столкновение в отечественной и зарубежной педагогике двух магистральных направлений: социально-педагогического и педолого-педагогического (в основном «природного», индивидуалистического).

Выделяется и противоречивое взаимодействие двух концептуальных позиций: преобладание в педагогике материального фактора (в обществе потребления, ослабляющем человека физически и морально-психологически, возникают разного рода изменения человеческой природы, происходит разрушение личности) — и утверждение приоритета духовных начал (в обществе созидания, всестороннего применения человеческих сил, творческих способностей).

Видны также две системы педагогики: преимущественно приспособление ее только к современным ситуациям, тяга к отживающему («педагогика вчерашнего дня») — и главенство идеи о выходе молодого человека в самостоятельную жизнь через 20—25 лет после рождения, внимание к моменту смены поколений («педагогика завтрашнего дня»).

В связи с этим актуализируется вопрос о роли идеологии в истории государства, общества, культуры, образования, воспитания и педагогики. Объявленные в начале 1990-х гг. деидеологизация и деполитизация (фактически внедрение идеологии прав и свобод человека) скоро показали их серьезное расхождение с реальной практикой. Особенно ярко это проявилось в системе частнособственнических рыночных отношений: индивидуализм и разоряющая других конкуренция не считаются с моралью и нравственностью, не могут ассоциироваться с понятиями духовности и гуманизма.

Культура, искусство, художественная литература, ставшие частью рыночной системы, во многом утратили самооценку, «освободились» от познавательной-воспитательной функции. Исчезла поэзия созидательного труда, различных профессий, обеднел духовный мир искусства, его поглощают суррогаты: шоу-бизнес, индустрия развлечений, печатное чтение. Рыночные отношения подрывают гуманитарные основы физкультуры и спорта.

Механическая пересадка даже образцового государственно-общественного строя в другую среду без учета ее исторически сложившихся особенностей — дело бесперспективное. Каждая социальная общность развивается на основе многовекового собственного опыта, даже при использовании достижений другой культуры. А. С. Макаренко отмечает этот факт применительно к тому, как создается и развивается педагогическая система, что значит ее «пересадка» [1, часть 3, с. 55—56].

Своеобразие и необычайная успешность педагогической теории А. С. Макаренко и его практики воспитания сейчас начинают объясняться органическим единством его деятельности как педагога-практика, теоретика воспитания и писателя, художника слова. Он впервые применил принципиально новую педагогическую методологию — взаимодействие трех фундаментальных способов познания и преобразования мира: опытно-практического, рационально-научного и эмоционально-образного (свойственного искусству).

Приобщение к этой методологии, очень важной, новаторской в науковедении, — дело не одного поколения педагогов-ученых. Методология очень точно соответствует педагогическому идеалу гармонического развития человека в единстве трех его главнейших ипостасей: ума, чувства и воли. А. С. Макаренко сконцентрировал их в одной задаче: воспитание характера. К ней, в сущности, так или иначе стремились все прогрессивные педагоги, выдающиеся мыслители.

Литература

1. *Макаренко А. С.* Школа жизни, труда, воспитания. Учебная книга по истории, теории и практике воспитания. В 9 томах / Сост. и коммент. А. А. Фролов, Е. Ю. Иллалдинова, С. И. Аксёнов. Н. Новгород, 2007—2015.
2. *Фролов А. А.* А. С. Макаренко в СССР, России и мире. Историография освоения и разработки его наследия. 1939—2005 гг. Критический анализ. Н. Новгород, 2006. 417 с.
3. *Макаренко А. С.* Педагогическая поэма / Сост. С. С. Невская. М., 2003.